

Однако он заставил себя проглотить это, он не был Ризе; он не был заядлым обжорой, который объедался практически каждую неделю, иногда каждый день. Его головная боль, казалось, усилилась при этой мысли, хотя к этому моменту он был уверен, что она была скорее ментальной, чем физической, поскольку его голова начала пульсировать, а желудок заурчал, жадно требуя добавки пищи, несмотря на то, что он уже был сыт.

Именно в тот момент, когда Канеки думал об этом, знакомая, красивая на вид женщина села рядом с Локи, ее фиолетовые волосы мирно ниспадали ей на плечо, а любящие глаза с черными склерами и малиновыми радужками остановились на его лице. Одна из изящных женских рук поднялась вверх, а затем нежно погладила его по щеке.

— О, Канеки, ты мог бы просто представить, сколько силы у тебя будет после того, как ты его съешь? Конечно, он может быть холодным, но холод тебя не убьет, ты это уже знаешь, — слегка промурлыкала Ризе, ерзая при этом, прежде чем встать и пересесть рядом с Канеки, чувственно закинув одну ногу на другую, когда она придвинулась ближе к нему, ее губы почти касались прикасаюсь к его уху.

Не то чтобы Канеки доставлял ей удовольствие своей реакцией, она была плодом его воображения, порождением его психики, не более того.

— Или как насчет кого-то из остальных? Другие Мстители? Бьюсь об заклад, ты мог бы получить настоящий кайф от Стиви, он может быть немного мускулистым и, возможно, немного игривым, но ты же знаешь, что это тебя бы не беспокоило. Мм, я могу только представить восхитительное ощущение его плоти, скользящей вниз по моему горлу, ты ведь тоже можешь, верно? Или, может быть, даже Наташа, она выглядит просто восхитительно, я знаю, ты просто ждешь, чтобы полакомиться ее сладкой-пресладкой плотью...? — Ризе продолжала мурлыкать, ее голос был мягким и сладким, как теплый мед, даже когда она нежно провела рукой по плечу Канеки, после чего снова прижалась к нему, ее дыхание коснулось его шеи, отчего по коже побежали мурашки. — Да ладно, Канеки, я думала, ты принял меня, принял себя....

— Да, но я не буду убивать или охотиться на тех, кто этого не заслуживает. У меня есть кодекс, по которому я живу, который обеспечивает мою безопасность и не дает мне сойти с ума, — подумал Канеки в ответ, и его губы сжались.

— О, ты думаешь, что ты в своем уме, о, ты действительно забавляешь меня, мой милый Канеки? Но неужели вы действительно думаете, что кто-то из этих Мстителей не заслуживает смерти, у нас есть самодовольный мальчик-солдат, обученная убийца и душегубка, эгоистичный маньяк с манией величия и, наконец, монстр, и вы знаете, что я говорю не об этом маленьком Халке... — Ответила Ризе, вальсируя по кабине пилота, проводя рукой по лицу Стива, прежде чем снова посмотреть на Канеки. — Ты действительно думаешь, что кто-то из них заслуживает твоего милосердия, неужели ты не понимаешь, что все они отвернутся от тебя? Они не понимают тебя, Канеки, никто из них не понимает, они все такие человечные, так погрязли в своих предсказуемых, мелочных представлениях, они еще не понимают, что ты - высший хищник, идеальный убийца, настоящий монстр. Но рано или поздно они это сделают, и когда они это сделают, они отвернутся от тебя, ты это знаешь.

Канеки нахмурился из-за этого, больше из-за того, что он не мог опровергнуть ее слова, в отличие от того, что она говорила на самом деле. В конце концов, Старк пошутил о том, что Кен - каннибал, и Стив слышал, но ни один из них, казалось, по-настоящему не понял этого и не поверил, как будто он просто думал, что это глупый слух или плохая шутка. Что касается Наташи, то она была совершенно нечитаема, но нетрудно было представить, какое отвращение и страх она, должно быть, испытывала к нему.

Более того, никто в этом мире не видел, чтобы он дрался должным образом, или, по крайней мере, не видел ничего, кроме его спаррингов в местном спортзале и случайных боев в клетке. Они не видели, как он был готов разорвать кого-то на части, готов рвать плоть обеими руками и зубами.

Он знал, что пытки сломали что-то в нем, потому что он также знал, что был бы совершенно готов разорвать противников на части, если бы представилась такая возможность. И все же он не мог заставить себя всерьез задуматься об этой перемене. Он был гулем, и так оно и было. И, возможно, хуже всего то, что ему на самом деле нравилось быть гулем, он предпочитал это отупляющей нормальности и монотонности бытия человеком.

Именно в тот момент, когда Канеки задержался на этих мыслях, внезапный грохот вывел его из задумчивости, когда квинджет содрогнулся от удара чего-то большого и тяжелого о крышу.

Канеки моргнул, почувствовав это, и при этом откинул капюшон, после чего снял повязку на глазу, вместо этого его серые глаза переместились на крышу самолета. Это было похоже не просто на турбулентность, нет, это было похоже на то, что что-то или кто-то каким-то образом только что приземлился на реактивный самолет, несмотря на то, что он находился на высоте более четырех тысяч метров и несся с феноменальной скоростью.

Переведя взгляд на кабину пилота, он услышал внезапный стук по крыше реактивного самолета, что-то подозрительно похожее на шаги.

Посмотрев вперед, Канеки увидел, что в какой-то момент и Тони, и Стив встали со своих мест и перешли в переднюю часть самолета, где Наташа все еще управляла реактивным самолетом.

Однако закованный в наручники Локи остался сидеть там, где был раньше, с задумчивым выражением на лице, наблюдая за Кеном расчетливым взглядом. Хотя, когда Канеки встретился с ним взглядом, он смог заметить намек на смирение и нервозность, скрытые в глубине глаз "Богов", и заподозрил, что это не связано с тем, что он находится под стражей у Мстителей.

Однако мгновение спустя любопытство Канеки относительно того, что только что приземлилось на квинджет, и о чем так беспокоился Локи, исчезло, поскольку задняя часть квинджета была разорвана, и внутрь вошел еще один мужчина, на этот раз широкоплечий, светловолосый, голубоглазый бегемот, одетый в длинную, в развевающемся красном плаще и с массивным молотом в руках. С человеком, о котором идет речь, схватившим Локи за шиворот в тот момент, когда он вошел, после чего он вышел из летящего самолета, упав на землю, его

красный плащ развевался вокруг него, увлекая Локи за собой, когда он это делал.

— А теперь еще и этот парень, — сказал Тони со стоном, когда он, как и остальные, обернулся и увидел внезапное вторжение, при этом миллиардер опустил лицевую панель своего шлема.

— Дружеский? — спросил Стив, крепче сжимая свой щит.

— Не имеет значения. Независимо от того, освободит он Локи или убьет, мы потеряем Тессеракт, — ответил Тони, после чего подошел к краю самолета.

Глаза Стива расширились, когда он понял, что Тони только что собирался сделать.

— Стой, Старк! Нам нужен план атаки!

— У меня есть план. Атакуйте, — сказал Тони перед тем, как выпрыгнуть из самолета, при этом в его руках и ногах загорелись форсунки, даже когда он мгновенно начал преследовать блондина с молотком в руках.

Стив выругался из-за того, что, по его мнению, было импульсивностью Старка, после чего схватил парашют и последовал его примеру. На самом деле это было немного лицемерно, или, по крайней мере, Канеки так подумал, даже когда он молча встал, его предыдущий разговор с плодом его воображения, которым была Ризе, был забыт, когда он стоял на краю теперь уже разорванного открытого отсека квинджета, задаваясь вопросом, действительно ли ему стоит повозиться с парашютом.

Однако в конце концов он решил не рисковать и схватил один из них.

— На твоём месте я бы этого не делал. Эти ребята намного выше вашего уровня, они практически боги, — сказала Наташа с того места, где она все еще летела на квинджете, даже когда увидела, как Кен натягивает парашют. Когда он слегка потянул за язычок, очевидно, не совсем уверенный, как им пользоваться. Не то чтобы это его слишком беспокоило, он бы во всем разобрался. Возможно.

— Я просто вижу людей, людей, которые считают себя богами, — тихо ответил Канеки, прежде чем выпрыгнуть из квинджета, чтобы последовать за двумя другими.

<http://tl.rulate.ru/book/99349/3393347>